

Научное сотрудничество в трудные годы: защита докторской диссертации В. Стругаром в Институте славяноведения и балканистики АН СССР в 1968 г.

Академик трёх академий наук (Сербской, Черногорской и Македонской) историк Владо Стругар родился 28 декабря 1922 г. в небольшом горном селении Дони-Уличи недалеко от Цетиня. Владо вспоминает, что в семье, от своего деда и отца, он впервые узнал о России, а в гимназии его учили «героюству братства, значимости племени, рыцарству родного очага...»¹. В детские годы он постоянно в разговорах старших слышал о России, революции, Красной армии, Интернационале, о Москве, которая должна стать столицей мира. В гимназии товарищи по учёбе шёпотом ругали фашизм, хвалили коммунизм и порядки в Советском Союзе. Тогда же, в гимназические годы, юный Владо начал читать Толстого, Достоевского, Пушкина, Тургенева, Чехова, Горького. А на собраниях оппозиционных партий он призывал к дружбе с Советским Союзом.

Гимназию В. Стругар закончил в Цетине весной 1941 г. Черногорская молодёжь, недовольная оккупацией своей родины итальянскими войсками, собиралась в группы в горах, училась стрелять, формировала отряды и свысока смотрела на низкорослых итальянцев, мечтая прогнать их со своей земли. И все, как пишет Стругар, верили в непобедимость Советского Союза.

Нападение Германии на СССР ускорило формирование антифашистских отрядов в Боснии, Герцеговине и Черногории. И уже 13 июля 1941 г. одновременно по всей Черногории восставшие организовали нападения на итальянских военных в городах и сёлах... Владо Стругар, как и многие его родственни-

ки, был участником этого восстания. Так с первого дня он стал участником антифашистской борьбы. Провожая сыновей на войну, мать Владо сказала своему деверю: «Пеко, два моих дитя идут вместе с тобой, если выживут в битве, будет нам счастье, если погибнут, значит, они отдали свои жизни за Отечество»².

Окончание войны Владо Стругар встретил в звании полковника и, оставаясь военным, получил высшее образование, работал в Военно-историческом институте в Белграде и защитил кандидатскую диссертацию. В одной из своих биографий учёный пишет: «Образование я завершил после войны, на это ушло довольно много времени в силу того, что я служил в армии. В 1951 г. я окончил Институт общественных наук в Белграде, а в 1957 г. Высшую военную академию. После окончания этих двух высших учебных заведений я поступил в 1961 г. в аспирантуру на Философско-исторический факультет в Белграде. 28 апреля 1964 г. я защитил работу, и мне была присвоена академическая степень магистра исторических наук»³.

Россия всегда присутствовала в жизни Владо Стругара, сначала как объект почитания и уважения, потом — как заветная мечта, к которой надо стремиться. Думая о годах антифашистской партизанской войны, он вспоминал, как каждый раз гордо произносил партизанское приветствие: «Красная армия с нами — победа наша». А отношения русских и сербов в те годы называл эпическими, пронизанными близостью и сродством.

Работая после войны в сербских архивах, Владо Стругар познакомился с советскими историками — В.Г. Карасёвым, Ю.А. Писаревым, М.М. Сумароковой, В.К. Волковым, В.В. Зелениным, Г.М. Славиним и Л.Я. Гибанским, которые приезжали в Югославию в командировки, беседовал с ними о советской науке, мечтал побывать в Москве. Его мечта осуществилась в апреле 1965 г., когда он в составе югославской делегации участвовал в работе международной научной конференции о Второй мировой войне, организованной АН СССР, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Министерством обороны СССР. Владо запомнилось, что историки разных стран много общались в кулуарах, а с советскими участ-

никами отношения были особенно тёплыми. Для югославов было очень важно, отмечает Стругар, что советские учёные ставили знак равенства между красноармейцами и югославскими партизанами.

Так исполнилось «стремление из Цетиня» Владо Стругара увидеть Москву, но одновременно возникло и укрепилось желание защитить докторскую диссертацию в советской столице науки. Этому событию В. Стругар посвятил работу, которая непосредственно касается Института славяноведения, — он написал единственную в своём роде и очень интересную книгу «Докторская диссертация в Москве» (Нови-Сад, 2011).

Книга тематически состоит из двух частей — до защиты и защита докторской диссертации. Первую главу он назвал «Стремление из Цетиня». В ней историк рассказывает о своём происхождении, родном селе, детстве, взрослении, о том, как он мечтал учиться в России. В книге описывается много встреч до и после 1945 г., но только если они как-то связаны с Россией.

Большая часть работы посвящена процессу подготовки и защиты докторской диссертации в Москве, в Институте славяноведения и балканистики. Трудностей на этом пути было немало, но упорство учёного, научное братство югославских и советских историков стали теми факторами, которые позволили в этой борьбе победить.

Предложение защитить докторскую диссертацию в Москве прозвучало 18 февраля 1967 г. от известного югославида, будущего академика Ю.А. Писарева. У Стругара в голове сразу вспыхнула, по его словам, «небесная искра»: «Это значит в Академии наук Советского Союза! В Академии, основанной в 1724 г.!». Предложение Москвы поддержали все основные научные органы и организации Югославии.

И началась бумажная волокита: письмо из Исторического института Черногории в Министерство высшего и среднего специального образования СССР, затем письмо из Министерства в Высшую аттестационную комиссию (ВАК), выбор Института и диссертационного совета. Югославские инстанции предложили тему «Югославские социал-демократические партии и группы во время Первой мировой войны», которая бы

объединила две книги Стругара: «Югославские социалистические партии 1914—1918 гг.»⁴ и «Социал-демократия о создании Югославии»⁵. Письмо было отправлено в Минвуз СССР, и ВАК одобрила защиту диссертации в Институте славяноведения и балканистики АН СССР. К защите было разрешено представить две книги автора о социал-демократии.

Переписка о порядке и сроках защиты велась диссертантом с тогдашним директором Института И.А. Хреновым и Ю.А. Писаревым. Для Стругара всё было внове, даже несколько неожиданно. Например, в Югославии ничего не знали об автореферате, об обсуждениях, порядке защиты на Учёном совете. 6 сентября 1967 г. Стругар приступил к написанию автореферата своей будущей докторской диссертации. Одновременно югославские историки в Белграде начали готовить обсуждение и заключения-рекомендации (из исторических институтов Белграда, Титограда, Сараева и Скопья) к защите двух книг В. Стругара на предложенную тему. Диссертант постоянно извещал своих коллег в Москве — В.М. Турок-Попова, Л.Б. Валева, И.А. Хренова — о том, как продвигается работа, какую литературу он использует, благодарил за поддержку и внимание. К концу октября 1967 г. всё было готово.

Однако в это время ситуация осложнилась. В декабре 1967 г. в Белград приехали доцент В.Г. Карасёв и профессор С.А. Никитин и передали просьбу И.А. Хренова: изменить тему диссертации и представить на защиту другую книгу — об антифашистской борьбе в Югославии в 1941—1945 гг.⁶. Объясняли учёные эту просьбу тем, что предыдущая тема может вызвать проблемы при защите диссертации, так как в ней много раз цитируется Л.Д. Троцкий и нигде он не называется предателем партии и врагом советской власти. Кроме того, успешной защите могло помешать и то, что учёный считает социал-демократию прогрессивным политическим движением. Встретил эти перемены Стругар с удивлением и огорчением. Но принял.

И снова ему пришлось собирать необходимые отзывы и документы. В феврале 1968 г. из Института славяноведения и балканистики сообщили, что книга «Освободительная война в Югославии» принята для защиты докторской диссертации.

В сопроводительном письме к документам Стругар писал: «С радостью приеду в Москву и защитой диссертации ещё раз докажу важность и высокий смысл этой темы для советской и югославской исторической науки...»⁷. Так как книга была напечатана на словенском языке, автору предложили подробно изложить её содержание в автореферате объёмом 4 а. л. Более месяца Стругар работал над текстом, и автореферат на 95 страницах был отправлен в Москву 26 апреля 1968 г. До конца июня его переводили в Институте и, по словам М.М. Сумароковой, «усовершенствовали выражения и понятия»⁸, приспособлявали к правилам и требованиям написания авторефератов в СССР. Над этим работали коллеги-югославы — Ю.А. Писарев, М.М. Сумарокова, В.Г. Карасёв и В.В. Зеленин.

А в это время в Белграде полковник Стругар обратился в Министерство обороны СФРЮ с просьбой отпустить его в Москву за свой счёт для защиты докторской диссертации в Академии наук СССР, подчёркивая, что это очень важно для его страны. Однако из Министерства ответили отказом, обосновывая такое решение тем, что «ЮНА (Югославская народная армия. — *Е. Г.*) не заинтересована, чтобы её военные получали научные звания за границей...»⁹. И только повторное вмешательство генерала Бошко Джуричковича, черногорца, начальника Военного издательства, привело к положительному решению вопроса: Владо Стругара отпускали в Москву на 15 дней. В июле все документы были собраны, автореферат опечатан, оппоненты определены. Защиту назначили на 2 октября 1968 г.

А в августе советские войска вошли в Чехословакию. Тогда Стругар записал в своём дневнике: «21 августа 1968 года — новость о вводе войск Варшавского договора в ЧССР. Тяжёлый случай. Наше правительство должно быть на стороне ЧССР, на стороне правды и разума. Будут трудности. Они не обойдут стороной мою защиту докторской диссертации в Академии наук СССР»¹⁰.

Тем не менее, в Москве готовились к защите. Информация о ней (согласно существовавшим правилам) появилась 19 сентября в газете «Вечерняя Москва». В Москве докторанта ждали 24 сентября.

Однако 19 сентября 1968 г., когда до защиты оставалось две недели, полковнику Стругару запретили отъезд в Москву и потребовали вернуть заграничный паспорт. При этом его предупредили, что если он подаст в отставку, то в Москву поехать будет возможно. Стругар посчитал такое предложение унижительным и решил обратиться к министру обороны. Но и министр полагал, что ехать в Москву в такой ситуации нельзя.

Отчаявшийся полковник Стругар начал искать сочувствия у своих коллег и друзей на разных должностях, использовал даже «черногорское братство» в Скупщине Югославии, Министерстве образования и культуры, Политическом управлении ЮНА, ЦК Союза коммунистов Югославии (СКЮ). Неожиданно 25 сентября Велько Влахович, член Исполнительного комитета Президиума ЦК СКЮ, Марко Никезич, государственный секретарь по внешней политике, и генерал Иван Долничар, начальник политического управления ЮНА, пришли к выводу, что в условиях ухудшения югославско-советских отношений защита докторской диссертации В. Стругаром может поспособствовать их нормализации¹¹. Таким образом, его отъезд был одобрен, и уже на следующий день, 26 сентября, он самолётом вылетел в Москву.

На аэродроме в Шереметьеве Стругара встречали коллеги из Института славяноведения и балканистики и друзья — М.М. Сумарокова и В.В. Зеленин, а также сербский учёный Витомир Вулетич, приехавший в Москву на стажировку. 27 сентября учёный посетил директора Института И.А. Хренова. На этой встрече обсуждались некоторые особенности защиты диссертации в СССР. В квартире М.М. Сумароковой В.В. Зеленин и В.Г. Карасёв 28 сентября помогали переводить вступительное слово диссертанта на Учёном совете, рассказали ему о порядке проведения защиты. 30 сентября в Институте коллеги вручили Стругару подготовленный перевод вступительного слова, ещё раз обсудили детали защиты, а затем В.В. Зеленин и Л.Б. Валев пригласили Стругара на обед в ресторан «Прага». 1 октября, накануне защиты, Стругар получил отзывы оппонентов и долго тренировался произносить свою речь на русском языке. Запомнился ему и дружеский обед с коллегами из Института в ресторане «Октябрьский».

Несмотря на волнение, защиту В. Стругар запомнил в мельчайших деталях и описывает её в своей книге очень подробно. Заседание Учёного совета проходило «в здании невысоком, соседними домами не стиснутом, по архитектуре красивом, на улице Трубниковский переулок номер 30А, совсем недалеко от Кремля»¹². Он запомнил даже, в какой последовательности коллеги сидели в зале. Всё началось в 16 часов. Оппонентами выступали известные и авторитетные учёные — Ф.Т. Константинов, Ю.А. Писарев, Д.М. Проектор, В.М. Турок-Попов. Защита прошла блестяще. На ней присутствовали 23 члена Ученого совета. «За» проголосовали 22, один бюллетень был недействительным. Закончилась защита дружеским застольем, во время которого было сказано много добрых слов в адрес докторанта, а также советской и югославской науки.

8 октября доктор исторических наук Владо Стругар поездом выехал в Белград. Все югославские газеты написали о его защите диссертации в Москве. А почти через год, 9 сентября 1969 г., советский посол в Югославии И.А. Бенедиктов вручил учёному диплом доктора наук. Благодаря посла, В. Стругар, кроме прочего, сказал: «Наука улучшает человеческую жизнь; она должна предотвращать зло... Наука — хороший строитель братства, и в этом деле у неё нет равных»¹³.

В 1985 г. монография В. Стругара была переведена в Институте славяноведения и балканистики на русский язык и издана в Москве в издательстве «Наука» тиражом 5500 экземпляров¹⁴.

Рассмотренная нами книга о защите В.Стругаром диссертации в Москве содержит большой раздел документов: тексты двух авторефератов, стенограмму заседания Учёного совета, официальную и личную переписку автора с югославскими чиновниками и советскими коллегами. В ней публикуются также фотографии из личного архива учёного. Она отражает научное сотрудничество наших учителей и старших коллег с югославскими коллегами в трудный период развития советско-югославских отношений конца 1960-х годов.

Примечания

- ¹ *Стругар В.* Докторат у Москви. Нови Сад, 2011. С. 9.
- ² Там же. С. 16.
- ³ Там же. С. 388.
- ⁴ *Стругар В.* Југословенске социјалистичке странке 1914–1918. Београд, 1963.
- ⁵ *Стругар В.* Социјалдемократија о стварању Југославије. Београд, 1965.
- ⁶ *Strugar V.* Osvobodilna vojna v Jugoslaviji. Ljubljana, 1967.
- ⁷ *Стругар В.* Докторат у Москви. С. 71.
- ⁸ Там же. С. 76.
- ⁹ Там же. С. 74.
- ¹⁰ Там же. С. 76.
- ¹¹ Там же. С. 81.
- ¹² Там же. С. 83.
- ¹³ Там же. С. 95.
- ¹⁴ *Стругар В.* Югославия в огне войны 1941–1945. М., 1985.